

Каппати Л., Монтанари М. Итальянская кухня. История одной культуры. М., 2006.

Рестораны: Армянская кухня // Афиша: Петербург. <http://spb.afisha.ru/places/restaurants/?id=7144929&index=&wifi=&fromgoogle=spb>, 3.05.2007.

Тарнавская Ю. Киликия. Рестораны: Армянская кухня // Афиша: Петербург. <http://spb.afisha.ru/restaurants/restaurant/?id=2684613>, 3.05.2007.

Шнирельман В.А. Ценность прошлого: этноцентрические и исторические мифы, идентичность и этнология. Реальность этнических мифов // Московский центр Карнеги / <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36534.htm> 9.05.2007.

Barth F. Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organisation of Culture Difference. London: Allen and Unwin, 1969.

Т.А. Тумгоева

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ИНГУШЕЙ

В 2004–2005 гг. автором было проведено психологическое исследование по восприятию центральной и республиканской политической власти (реальной и идеальной) представителями некоторых северокавказских диаспор Санкт-Петербурга, в т.ч. ингушской. В основу исследования была положена авторская методика. Также проводился анализ теста цветовых отношений, в рамках которого определялось отношение респондентов к некоторым политическим понятиям (каждое понятие бессознательно ставилось на определенное место — с 1 по 8 — по степени эмоционального предпочтения).

По полученным нами результатам мы можем сделать выводы о том, что представления ингушских респондентов об идеальной власти в республике базируется в основном на попытке компромисса между традиционализмом и модернизмом. Так, респонденты выразили стремление к более интенсивному формированию новой картины мира у ингушей, однако только при безусловном сохранении старого традиционного мировоззрения. Эта же идея выразилась и в выборе власти светского лидера (с непременною оглядкой на религиозного), и в выборе власти национального лидера (с оглядкой на государственного).

Основное, что вызвало недовольство у ингушских респондентов, — уровень самоуправления в республике. По мнению ингу-

шей, управление республикой должно осуществляться из самой республики (а не из Центра, как это происходит сейчас), а политические лидеры Ингушетии не должны быть «ставленниками Центра», а должны избираться народом. Также ингуши недовольны информацией, поступающей из СМИ, большинство респондентов уверены в том, что эта информация является недостоверной и лживой.

По анализу теста цветовых отношений мы можем сделать следующие выводы. Государственная политическая власть во всех ее формах и проявлениях в основном не вызывает у ингушей ни положительных, ни отрицательных эмоций (практически все политические понятия были поставлены ингушскими респондентами на 4–5 места). При этом наиболее негативное отношение, можно сказать отторжение, вызвала такая форма власти, как автократия — власть сильных над слабыми. Однако при всем своем безразличном отношении к власти вообще ингуши признают необходимость и важность присутствия в жизни российского общества демократических принципов, равного соотношения единоличной и коллегиальной власти (это проявляется и в результатах предыдущего теста) и силы государственных законов (все эти понятия «заслужили» 4 место).

Единственной формой власти, которая признается ингушами не просто как необходимая, но и как наиболее желанная и предпочтительная является власть национальных обычаев (2 место). По мнению ингушских респондентов, государственное управление в республике должно осуществляться и регулироваться с учетом национальных традиций и обычаев ингушей. Кстати говоря, в результатах предыдущего теста одной из важнейших характеристик идеальной республиканской власти стала фраза «реальную власть должны иметь национальные обычаи», а основным требованием к идеальному политическому лидеру стало знание, выполнение и подчеркивание важности национальных традиций и обычаев своего народа.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что этнопсихологической особенностью восприятия властных отношений ингушей является сильная база традиционализма, через призму которого это восприятие осуществляется. Однако эта база уже не рассматривается ингушами как единственный источник мировоззрения, скорее она представляется крепким фундаментом, на котором необходимо выстраивать новую картину мира, новое мировоззрение. В идеологии российского общества в целом, по мнению ингушей, должна сформироваться идея, призванная укрепить и консолидировать общество, выработать те

ценности, цели и идеалы, которые должны стать общими для всех российских народов, но не противоречить и не заменять традиционные ценности каждого народа в отдельности.

М.М. Магомедханов

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЗАПАДНОМ ДАГЕСТАНЕ

Примерно из ста языков коренных народов России, которые различаются по ареалу распространения, числу носителей, правовому и функциональному статусу и т.д., более половины сосредоточены в пределах Северного Кавказа и Дагестана. Но даже на фоне многоязычного Дагестана западная его часть отличается исключительной и, пожалуй, уникальной этнической и языковой мозаичностью.

Владение двумя и более языками воспринималось в Дагестане как явление обычное. Гинухцы, например, помимо гинухского знают еще цезский и бежтинский языки, а со школьного возраста осваивают аварский и русский. Бежтинцы, цезы, гунзибцы, гинухцы общались между собой на цезском или бежтинском языках, а с грузинами — на грузинском языке. Багулалы, отчасти чамалалы, хваршины с. Инхоквари владеют тиндинским языком. Тиндалы утверждают, что они немного понимают годоберинский, каратинский и андийский языки, а между багулальским и тиндинским языками находят примерно такие же различия, как между салатавским и тляртинским диалектами аварского языка. Некоторые из годоберинцев в той или иной мере могут изъясняться на багулальском и чамалальском языках.

В XIX — первой половине XX в. мужское население Западного Дагестана (дидойцы-цезы, гинухцы, бежтинцы, гунзибцы, хваршины и др.), занимавшееся торговыми перевозками в Грузию, осваивали грузинский язык. Торгово-экономические связи с Чечней андийской группы народов, в частности андийцев, ботлихцев, годоберинцев, багулалов, способствовали тому, что среди этих народов (в основном среди мужчин) получил распространение чеченский язык.

Однако общим для всех народов Западного Дагестана и арчинцев стал аварский язык. Среди множества причин и условий становления в Западном Дагестане авароязычной культурной среды следует особо выделить полиэтничность данного региона, которая усложняется еще и тем, что к территориям расселения упомянутых выше андо-цезских народов вплотную примыкает ряд возникших в разное время авароязычных селений.